

Пленарное заседание

УДК 930:[341.241.7+351.853]"1972"

М. А. Михайлец,
*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств
Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь*

ИСТОРИЯ ПРИНЯТИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ ОБ ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ 1972 г.

Существуют разные подходы к тому, как можно определять всемирное культурное наследие – общее наследие всего человечества. Первый состоит в том, что всемирным культурным наследием признается наследие отдельных стран и народов, каждый из которых вносит уникальный вклад в общий «золотой фонд» наследия человечества. Второй подход заключается в выделении некоторых особых объектов, которые обладают тем, что Конвенция 1972 г. называет «выдающейся универсальной ценностью». Такие объекты представляют интерес для всего человечества, поскольку они обладают определенными уникальными свойствами.

Вся история человечества показала, что уникальные объекты культурного и природного наследия, расположенные на территории независимых государств, подвержены многочисленным угрозам и рискам, главнейшими из которых являются вооруженные конфликты, стремительная урбанизация и иные изменения в экономической и социальной жизни, а также непрекращающееся загрязнение окружающей среды и изменение климата. Кроме того, даже в тех случаях, когда за объектами закрепляется статус всемирного наследия, им грозит опасность многократного увеличения туристического потока и связанных с этим проблем.

Целью статьи является представление истории и основных положений Конвенции об охране всемирного культурного и

природного наследия как важнейшего международного документа, направленного на охрану общечеловеческого наследия.

История принятия Конвенции

Закрепление за некоторыми объектами статуса уникальных и их охрана относительно новы для человечества, тем более когда речь идет об объектах иных культур, эпох и религий. Очевидно, что на протяжении большей части истории человечества к инокультурному наследию относились подозрительно или враждебно. Среди первых документов, направленных на охрану памятников культуры, следует упомянуть о булле Папы Римского Пия II 1462 г., согласно которой запрещалось разрушение древнеримских памятников на территории Папской области [4, р. 34–35]. В 1560 г. королевой Англии Елизаветой I была издана декларация, запрещающая разрушение памятников и разорение убранства церквей ревностными сторонниками Реформации [3, р. 28]. Подобный документ подписан королем Швеции в 1666 г. Значительный интерес к культурному наследию в Европе был вызван в связи с обнаружением в начале 1700-х гг. городов Помпеи и Геркуланума, погребенных под слоем вулканического пепла, что повлекло развитие законодательства по охране культурного наследия в Италии [4, р. 35–37].

Великая французская революция, сопровождавшаяся реквизициями, грабежом и уничтожением культурного наследия, заставила переосмыслить отношение как к собственному наследию, так и к присвоенному во время наполеоновских войн наследию других стран и народов. В 1830 г. во Франции была учреждена должность инспектора исторических памятников, а в 1837 г. Комитет по историческим памятникам, одними из основных задач которого стали инвентаризация и классификация объектов, представляющих исторический интерес. В 1840 г. Комитет опубликовал первый список, насчитывавший 1082 объекта. В 1849 г. этот список включал уже 3000 памятников, чье сохранение финансировало государство. К середине XIX в. большинство европейских государств осознало необходимость охраны того, что тогда называлось «памятниками истории», и приняло соответствующее законодательство [3, р. 28]. Движение по сохранению объектов наследия распространилось и в Новом Свете. В конце XIX в. предпринимаются первые попытки установить между-

народную охрану объектов культурного наследия во время войн.

Отдельный интерес вызывает возникшее в XIX в. движение, направленное на охрану природных объектов и территорий. В США и британских колониях, где практически не было выдающихся недвижимых культурных объектов, обратили внимание на обладающие исключительными характеристиками природные ландшафты и ареалы, за которыми закреплялось общенациональное значение. В рамках этого движения в США в 1832 г. был создан первый заповедник Хот Спрингс, позже преобразованный в Национальный парк, а с 1872 г. (создание первого национального парка Йеллоустон) организация особо охраняемых природных территорий развернулась не только на территории США, но и большинства колоний Британии. В 1879 г. в Австралии был создан Королевский национальный парк, в 1885 г. в Канаде – национальный парк Роки Маунтин (сегодня Национальный парк Банф), в 1887 г. в Новой Зеландии – национальный парк Тонгариро, в 1926 г. в ЮАР – национальный парк Крюгер (на базе двух охотничьих резерватов) [2, р. 225–226].

В период между мировыми войнами впервые рассматривалась возможность налаживания международного сотрудничества в сфере охраны наследия на базе Лиги Наций и ее Международного института интеллектуального сотрудничества.

Огромный ущерб, нанесенный культурному наследию Второй мировой войной, а также реалии послевоенного мироустройства, в частности интенсивные урбанизация и индустриализация, обретение независимости бывшими колониями, усилили старые и вызвали новые угрозы как культурному, так и природному наследию. Все большее осознание общечеловеческой ответственности за судьбу мира, нарастание глобальных экологических проблем, признание универсальной значимости определенных культурных объектов вызвали к жизни международные инициативы, направленные на координацию сотрудничества в данной сфере.

Знаковым событием для активизации международного сотрудничества в сфере охраны наследия стало решение правительства Египта о строительстве Высотной Асуанской плотины и связанное с этим затопление земель нижней Нубии,

включая долину Абу-Симбел с огромным количеством древне-египетских артефактов, в числе которых высеченные в скалах храмы. В 1959 г. под эгидой ЮНЕСКО началась кампания по спасению нубийского наследия. В затапливаемом регионе были проведены широкомасштабные археологические раскопки, а в 1964–1968 гг. осуществлено перемещение храмов, которые были разрезаны на блоки, перенесены на более высокое место и реконструированы. В ходе этой крупномасштабной инженерно-археологической операции накоплен опыт международного взаимодействия в сфере охраны наследия; средства на ее проведение пожертвовали около 50 государств. Важнейшее значение имело сотрудничество специалистов из различных государств и сфер, осознававших необходимость сохранения выдающихся объектов, имеющих глобальное значение.

В 1966 г. международные усилия направлены на спасение Венеции, пострадавшей от сильнейшего наводнения за всю историю своего существования. В последующие годы аналогичные кампании под эгидой ЮНЕСКО были направлены на спасение руин города Мохенджо-Даро в Пакистане и храмового комплекса Борободур в Индонезии [6, с. 7].

Одним из результатов международного взаимодействия в сфере охраны наследия в 1960-е гг. стало осознание важности создания международно-правовых механизмов и структур, которые бы облегчили подобное сотрудничество. ЮНЕСКО и образованный в 1965 г. *Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест* (ИКОМОС) приступили к разработке международной конвенции, направленной на охрану культурного наследия не только в военное, но и в мирное время.

Кроме того, в рамках законотворческой деятельности в 1962 г. ЮНЕСКО приняла *Рекомендацию по сохранению красоты и характера пейзажей и местностей*, посвященную вопросам сохранения и восстановления как природных, так и преобразованных человеком культурных ландшафтов и отдельных мест, представляющих культурный либо эстетический интерес, а также формирующих типичное природное окружение.

В 1965 г. на конференции в США (Белый дом, Вашингтон) предложили идею совместной охраны как выдающихся объектов культурного наследия, так и уникальных природных

объектов. К разработке проекта конвенции присоединилась ведущая международная организация по охране природы – Международный совет охраны природы (МСОП).

После многочисленных консультаций, согласований и экспертных совещаний Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия была принята на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. В силу Конвенция вступила в 1975 г., после ратификации двадцатью государствами. В 1976 г. сформирован первый состав Комитета по охране всемирного культурного и природного наследия (Комитет всемирного наследия), разработавший критерии включения объектов в Список всемирного культурного и природного наследия (Список всемирного наследия) – центральный элемент охранного режима Конвенции. В 1978 г. в него вошли первые 12 объектов.

В 1992 г. создан Центр всемирного наследия, играющий роль секретариата Конвенции; в том же году в категориальный аппарат было добавлено новое понятие – культурный ландшафт, являющийся совместным творением человека и природы, что позволило более эффективно сохранять смешанные объекты всемирного наследия.

В 1994 г. Комитетом всемирного наследия принята *Глобальная стратегия сбалансированного и представительного Списка всемирного наследия* как ответ на те региональные и тематические дисбалансы, которые явились результатом определенной направленности критериев его формирования. Глобальная стратегия была призвана поощрять номинации из стран и регионов, слабо представленных в Списке всемирного наследия, а также природных и смешанных объектов.

Важной инициативой ЮНЕСКО стал проект «Участие молодежи в сохранении и популяризации всемирного наследия» (1994), позволивший разработать и реализовать эффективные образовательные программы для молодежи в разных странах, целью которых была популяризация идеи охраны культурного и природного наследия.

В 2002 г. широко отмечалось 30-летие Конвенции. К этому событию приурочено принятие Комитетом важного документа – «Будапештской декларации по всемирному наследию», определявшей четыре важнейшие стратегические цели, к достижению которых должны были стремиться участники Конвенции.

Цели, получившие название «четыре си» (поскольку все они начинались с соответствующей буквы английского алфавита), заключались в следующем: укрепление доверия к Списку всемирного наследия (Credibility); обеспечение эффективной охраны объектов всемирного наследия (Conservation); популяризация разработки эффективных мер по укреплению потенциала (Capacity-building); увеличение осведомленности широкой общественности через коммуникацию (Communication). В 2007 г. Комитет всемирного наследия добавил пятую цель: повышение роли сообществ в реализации Конвенции (Community), признав тем самым значение сообществ в данном процессе [6, с. 8].

По данным на декабрь 2023 г. Конвенцию ратифицировали все 195 государств – членов ЮНЕСКО, что является абсолютным рекордом среди международных соглашений в гуманитарной сфере. Беларусь ратифицировала Конвенцию в 1988 г. На декабрь 2023 г. учрежденный Конвенцией Список всемирного наследия насчитывает 1199 природных и культурных объектов, которые находятся на территории 168 государств-участников; из них четыре объекта находятся на территории Беларуси (Беловежская пуца, в списке с 1992 г., Мирский замок – с 2000 г., Геодезическая дуга Струве – с 2005 г. и Дворцово-парковый комплекс Радзивиллов и костел Божьего Тела в Несвиже – с 2005 г.).

Основные положения Конвенции

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия состоит из восьми глав, в которых предлагаются структуры и механизмы, направленные на охрану всемирного наследия. В первой главе дается определение всемирного наследия. Вторая глава посвящена национальному и международному уровням охраны всемирного наследия. В ней, среди прочего, изложены международные обязательства государств – участников Конвенции. Третья глава посвящена Комитету всемирного наследия, четвертая – международному Фонду охраны всемирного наследия, пятая – условиям и формам предоставления международной помощи, шестая – просветительским программам, седьмая – докладам государств – участников Конвенции, в восьмой изложены заключительные положения.

По замыслу создателей в текст Конвенции вошли лишь самые общие и принципиальные положения, а те позиции, которые требуют периодических изменений и дополнений, были вынесены в отдельный документ – *Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия*. Комитет всемирного наследия уполномочен вносить коррективы в Руководство, что позволяет эффективно реализовывать на практике режим охраны всемирного наследия, предусмотренный Конвенцией. На официальном сайте Центра всемирного наследия (<https://whc.unesco.org/>) можно ознакомиться с историей развития Руководства по выполнению Конвенции, а также с последней актуальной версией этого документа.

Базовые руководящие принципы охраны всемирного наследия представлены в преамбуле Конвенции, благодаря которой мы можем понять ее концепцию. Интересно, что в Конвенции нет толкования этого важнейшего понятия, явившегося крупным нововведением в международном праве. В то же время преамбула Конвенции пронизана мыслью о том, что существует некое общечеловеческое наследие, важное для всех стран, регионов и культур. Так, во втором пункте преамбулы отмечается, что «повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности или природной среды представляет собой пагубное обеднение достояния всех народов мира» [1]. Важность сохранения культурного наследия «для всех народов мира» подчеркивается в пятом пункте преамбулы [Там же]. Наиболее ярко идея сохранения уникальных объектов культурного и природного характера, имеющих большое значение для всего человечества, выражена в шестом пункте: «некоторые ценности культурного и природного наследия представляют исключительный интерес, что требует их сохранения как части всемирного наследия всего человечества» [Там же].

Начиная с преамбулы содержание термина «всемирное наследие» в Конвенции чаще всего раскрывается через понятие «выдающаяся универсальная ценность», выступающее критерием, благодаря которому объекты могут получить статус всемирного наследия. При этом определения понятия «выдающаяся универсальная ценность» в Конвенции также нет. На практике мы используем набор критериев установления выдающейся универсальной ценности, сформулированный в актуальной версии Руководства по выполнению Конвенции.

Поскольку Конвенция представляет собой межправительственное соглашение, то ключевым принципом организации охраны всемирного наследия преамбула провозглашает международное сотрудничество. Так, в третьем пункте преамбулы необходимость международного сотрудничества обосновывается тем, что «охрана этого наследия на национальном уровне часто бывает недостаточной в связи с объемом средств, которых она требует, и недостаточностью экономических, научных и технических ресурсов страны, на территории которой находится ценность, подлежащая защите» [Там же]. Поскольку усилий отдельных государств по охране наследия, находящегося на их территории, бывает недостаточно, то в седьмом пункте преамбулы утверждается, что «все международное сообщество должно участвовать в охране природного и культурного наследия, предоставляя коллективное содействие государствам, на территории которых оно находится» [Там же]. Наконец, восьмой пункт раскрывает конкретный механизм такого сотрудничества – конвенционный режим, создающий «эффективную систему коллективной охраны памятников выдающегося универсального, культурного и природного значения, организованную на постоянной основе в соответствии с современными научными методами» [Там же].

Определение всемирного культурного наследия

Для целей Конвенции под культурным наследием понимаются:

– «памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [Там же, ст. 1].

Таким образом, основными категориями культурного наследия, подпадающими под охранный режим Конвенции, являются памятники, группы строений и достопримечательные места.

В результате длительных переговоров в Конвенцию вошло достаточно громоздкое определение культурного наследия, состоящее из трех групп объектов [5, р. 96]. Это определение подвергается критике, однако обладает достаточной гибкостью. Комитет имеет возможность уточнять его благодаря Руководству по выполнению Конвенции.

Таким образом, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия предоставляет эффективный международный механизм, позволяющий реализовывать охрану выдающихся культурных и природных объектов, имеющих важное значение для всего человечества.

---

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, 17 окт. 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>. – Дата доступа: 01.12.2023.

2. *Forrest, C.* International law and the protection of cultural heritage / C. Forrest. – London ; New York : Routledge, 2010. – 480 p.

3. *O’Keefe, R.* The Protection of Cultural Property in Armed Conflict / R. O’Keefe. – New York : Cambridge University Press, 2006. – 404 p.

4. *Prott, L.* Law and the Cultural Heritage : Vol. 1. Discovery and Excavation / L. Prott, P. J. O’Keefe. – Abington : Professional Books Ltd, 1984. – 434 p.

5. *Smith, L.* Uses of Heritage / L. Smith. – Abingdon : Routledge, 2006. – 368 p.

6. World Heritage Informational Kit // Центр всемирного наследия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/activities/567/>. – Дата доступа: 03.12.2016.